

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ15-43

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 декабря 2015 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

судьи Смирнова В.П.
Ситникова Ю.В. и Кондратова П.Е.

с участием осуждённого Юркова И.Г., защитников – адвокатов Большаковой Л.Ю., Чергиной И.В., Бицаева В.М., Кабалоевой В.М., прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., секретаря судебного заседания Прохорова А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Маяковой С.В. и апелляционной жалобе потерпевшего К [REDACTED] на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 7 июля 2015 года, по которому

Шакуров С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 2 годам ограничения свободы и на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ освобождён от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Юрков И [REDACTED]

Г [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 40000 рублей, по ч. 1 ст. 119 УК РФ к ограничению свободы на срок 1 год. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ он освобождён от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Он же оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению.

Березин [REDACTED] } **В** [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,
оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

За оправданными признано право на реабилитацию.

В отношении Ковалевой Л [REDACTED] П [REDACTED] осуждённой по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 200000 рублей с лишением права занимать врачебные должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, на срок 2 года, этот же приговор не обжалован.

Постановлено взыскать с Шакурова С [REDACTED] В [REDACTED] в пользу К [REDACTED] компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] рублей.

Уголовное дело по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, направлено руководителю ГСУ СК по г. Санкт-Петербургу для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей доводы апелляционных представления и жалобы лишь в части отмены приговора в отношении Шакурова С.В. и Юркова И.Г., выступление осуждённого Юркова И.Г., защитников – адвокатов Большаковой Л.Ю., Чергиной И.В., Бицаева В.М., Кабалоевой В.М., которые представили свои возражения на доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Шакуров и Юрков обвинялись, в частности, в умышленном причинении К [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть.

По приговору суда признаны виновными и осуждены:

Шакуров за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью К [REDACTED] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья;

Юрков за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью З [REDACTED], вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, и за угрозу убийством.

Юрков оправдан по обвинению в умышленном причинении К [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть.

Березин оправдан по обвинению в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В апелляционном представлении и дополнениях государственный обвинитель Маякова просит отменить приговор в части оправдания: Березина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ; Юркова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ; Шакурова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. По мнению государственного обвинителя, судом дана неправильная оценка представленным доказательствам, в связи с чем вывод суда о недоказанности вины в инкриминируемых Березину, Юркову и Шакурову преступлениях не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Потерпевшему К [REDACTED] были причинены телесные повреждения, повлекшие смерть, в период его пребывания в блоке экзогенной интоксикации больницы в период времени с 20 часов 30 минут 13.02.2009 г. до 23 часов 00 минут 13 февраля 2009 года, где находились Юрков и Шакуров. Автор апелляционного представления приводит свой анализ доказательств и утверждает, что в присутствии Ковалевой Шакуров нанёс К [REDACTED] удары в область плеч, а Юров – в область живота и бёдер, поэтому их действия носили согласованный характер; врач-реаниматолог Березин, прибывший для оказания помощи К [REDACTED], не мог не видеть его телесных повреждений, он внёс в медицинскую карту стационарного больного К [REDACTED] заведомо ложные сведения о проводимых реанимационных мероприятиях, то есть совершил заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Потерпевший К [REDACTED] в апелляционной жалобе просит отменить приговор и передать дело на новое судебное разбирательство, мотивирует это тем, что исследованным доказательствам суд дал неправильную оценку, повлекшую безнаказанность Шакурова и Юркова за причинение тяжкого вреда здоровью К [REDACTED]; Шакурову по ч. 1 ст. 112 УК РФ назначено чрезмерно мягкое наказание; внесение Березиным в медицинскую карту недостоверных сведений о своевременном оказании медицинской помощи потерпевшему, по мнению потерпевшего, должны квалифицироваться по ст. 292 УК РФ; гражданский иск о компенсации морального вреда в размере [REDACTED] рублей должен быть удовлетворён в полном объёме.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Назиров считает, что оно подано с нарушением срока, предусмотренного ч. 1 ст. 389⁴ УПК РФ.

Адвокатом Большаковой представлены возражения на доводы апелляционных представления и жалобы, а адвокатом Назировым на доводы апелляционной жалобы потерпевшего.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности осуждённых Шакурова и Юркова в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах основан на совокупности представленных доказательств.

Переквалификация действий осуждённого Шакурова с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 112 УК РФ, а также оправдание Юркова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, Березина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, являются правильными.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана.

Установив, что выводы суда о виновности Шакурова, Юркова и Березина в совершении преступлений, которые оспариваются авторами апелляционных жалоб, основаны на предположениях, суд правильно постановил оправдательный приговор.

При этом в соответствии с требованиями ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ все возникшие сомнения в виновности указанных лиц, которые не были устранены, истолкованы в их пользу.

Согласно предъявленному обвинению в период времени с 20 часов 30 минут 13.02.2009 до 23 часов 00 минут 13.02.2009 санитар приёмного отделения экстренной помощи СПб ГУЗ «Городская больница [REDACTED] [REDACTED]» Шакуров совместно с медицинским братом Юрковым в период суточного дежурства производили санитарные мероприятия в отношении К [REDACTED], доставленного для лечения больных с экзогенной интоксикацией. При этом у Шакурова и Юркова возник умысел

на причинение тяжкого вреда здоровью К [ ] на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, вызванных сопротивлением с его стороны проводимым ими мероприятиям. Шакуров нанёс К [ ] один удар обувью ногой в область груди и живота потерпевшего. К его преступным действиям присоединился Юрков, после чего Шакуров совместно с Юрковым нанесли К [ ] не менее семи ударов обувью ногами и руками в области расположения жизненно-важных органов, причинив повреждение головы в виде:

оскольчатого перелома костей носа с незначительным смещением отломков и кровоизлиянием в мягкие ткани в области спинки носа и в проекции нижних краёв обеих орбит, кровоподтека на спинке носа с переходом на веки глаз, которые в совокупности квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

повреждение груди в виде: переломов 7-10 левых рёбер на границе хрящевой и костной частей с кровоизлиянием в окружающие мягкие ткани, кровоподтека в проекции левой рёберной дуги с переходом на переднюю брюшную стенку, не опасные для жизни, квалифицирующиеся как средней тяжести вред здоровью;

повреждение живота в виде: кровоизлияний в мышечных массах передней брюшной стенки, разрывов брыжейки тонкой кишки, отрыва брыжейки тонкой кишки от кишечного края, кровоизлияния в брюшную полость (до 2500 мл жидкой крови и рыхлых свертков), кровоизлияния в жировую клетчатку, прилежащую к поджелудочной железе, опасные для жизни, и в совокупности квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью; подкапсульный разрыв левой почки с кровоизлиянием в околопочечную клетчатку, квалифицируемый как средней тяжести вред здоровью; в результате этого от острой массивной кровопотери органов живота, в период времени с 23 часов 00 минут 13.02.2009 до 00 часов 13 минут 14.02.2009 г. наступила смерть К [ ].

Вопреки доводам авторов представления и жалобы суд исследовал и дал оценку всем представленным стороной обвинения доказательствам, в том числе показаниям свидетеля П [ ], а также показаниям К [ ], которые она давала в ходе предварительного расследования.

Как следует из показаний К [ ], К [ ] поступил в блок экзогенной интоксикации с диагнозом «ссадина лба, запах алкоголя». Она осмотрела его, санитар Шакуров и медбрат Юрков отвезли К [ ] на каталке в санитарную комнату для обработки, поскольку тот был грязным, с педикулезом. Из санитарной комнаты доносилась нецензурная брань. После обработки пациента Шакуров и Юрков вышли из санитарной комнаты, а она повторно осмотрела К [ ] и не установила дополнительных повреждений. Спустя какое-то время К [ ] упал с каталки. На звук падения в санитарную комнату пришёл весь дежуривший медперсонал.

Шакуров и Юрков подняли потерпевшего и положили на каталку, она распорядилась привязать его к каталке. В результате падения каких-либо внешних повреждений у К [ ] не появилось. Шакуров и Юрков остались в санитарной комнате. Она слышала доносившиеся оттуда шлепки, похожие на пощечины, тупые звуки, похожие на удары, нецензурную брань. После того, как Шакуров и Юрков покинули санитарную комнату, потерпевший пытался встать, речевому контакту был не доступен. Под носом у него появились скудные кровянистые выделения. В этот раз она его не осматривала. Юрков ещё раз заходил в санитарную комнату. Около 24 часов она обнаружила, что К [ ] не подаёт признаков жизни, и поняла, что наступила смерть. Из разговора с Шакуровым она узнала, что в процессе фиксации потерпевшего к каталке, Шакуров наносил потерпевшему удары в область плеч, а Юрков в области живота и бёдер.

Согласно показаниям свидетеля П [ ], она видела как Шакуров нанёс потерпевшему удар обувью ногой в нижнюю часть груди, также она слышала, находясь в смежном с санитарной комнатой помещении, хлопки, похожие на удары руками в резиновых перчатках по телу. В это время в санитарной комнате вместе с потерпевшим находились Шакуров и Юрков. После этого в начале первого часа 14.02.2009 года обнаружила К [ ] без признаков жизни.

Согласно заключениям экспертов;

выявленные на теле К [ ] повреждения не могли образоваться в результате падения (падений) с высоты собственного роста, они явились результатом нанесения не менее семи ударов тупым твёрдым предметом; после нанесения повреждений К [ ] жил в течение десятков минут, единичных часов; его смерть Н [ ] (К [ ]) наступила от закрытой тупой травмы живота с множественными разрывами брыжейки тонкой кишки, осложнившейся внутренней кровопотерей; концентрация алкоголя в крови К [ ] составила 3,45%;

причиной смерти К [ ] является тяжёлая сочетанная травма головы и живота с закрытым оскольчатый переломом костей носа и обширными разрывами брыжейки тонкой кишки, сопровождавшиеся острой массивной кровопотерей и механической асфиксией — аспирацией крови в дыхательные пути и легкие; смерть К [ ] наступила 14 февраля 2009 года в 00 час. 13 мин.; повреждения, обнаруженные у потерпевшего, образовались в разное время: закрытый оскольчатый перелом костей носа с кровоизлияниями в мягкие ткани области носа, разрывы брыжейки тонкой кишки, подкапсульный разрыв левой почки, кровоизлияния в околопочечную клетчатку, переломы 7-10 левых ребер с кровоизлияниями в окружающие мягкие ткани, кровоизлияние в жировую клетчатку, образовались в срок от 2-3 часов до момента наступления смерти, а повреждения лобной области слева (ушибленная рана с осаднением) образовалась за 6-12 часов до момента наступления смерти; как тяжкий вред

здоровью по признаку опасности для жизни квалифицируются: тупая травма области носа с оскольчатый переломом его костей, сопровождавшаяся механической асфиксией от аспирации крови, и тупая травма живота с множественными разрывами брюшки тонкой кишки и массивным внутрибрюшным кровотечением, между этими повреждениями и наступлением смерти имеется причинно-следственная связь;

давность образования повреждений, в том числе обусловивших наступление смерти К [REDACTED], входит во временной промежуток пребывания его в стационаре; повреждения живота были причинены в результате не менее чем шести травмирующих воздействий – ударов; повреждения органов брюшной полости К [REDACTED] могли образоваться и от однократного ударного воздействия.

Как правильно указано судом, приведенные в приговоре доказательства обвинения подтверждают с бесспорностью факт причинения потерпевшему К [REDACTED] телесных повреждений, повлекших его смерть, в период пребывания его в блоке экзогенной интоксикации [REDACTED] больницы. Однако доказательств, подтверждающих виновность Шакурова и Юркова в причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, не представлено.

Показания свидетеля П [REDACTED] в части нанесения Шакуровым удара в нижнюю часть груди К [REDACTED], повлекшего переломы 7-10 ребер слева, положены в основу вывода суда о его виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Вместе с тем не установлено кто именно: только Шакуров, только Юрков или оба нанесли телесные повреждения, повлекшие смерть К [REDACTED].

Шакуров и Юрков отрицали свою причастность к совершению таких действий и не изобличали в этом друг друга.

Показания Ковалевой о том, что Шакуров наносил потерпевшему удары в области плеч, а Юрков — в области бёдер и живота, признаны недостоверными, поскольку повреждений верхних и нижних конечностей у потерпевшего не выявлено, а Шакуров отрицал сообщение данной информации Ковалевой. В судебном заседании Ковалева от дачи показаний отказалась, объяснений своим показаниям на предварительном следствии не дала.

Юрков утверждал, что никаких ударов потерпевшему ни он сам, ни Шакуров в его присутствии не наносили.

При таких обстоятельствах причастность Шакурова и Юркова к причинению тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего К [REDACTED], не доказана.

В судебном заседании прокурор не поддержал доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы о незаконности оправдания Березина, который обвинялся в заранее не обещанном укрывательстве указанного преступления в отношении К [REDACTED] путём внесения в медицинскую карту стационарного больного несоответствующих действительности сведений о том, что проводились реанимационные мероприятия потерпевшего, которые не дали результата и завершились смертью.

Данное преступление, предусмотренное ст. 316 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом.

Представленные суду доказательства, которым дана правильная оценка, не опровергли показания Березина о его неосведомлённости, что было совершено преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. Поэтому обоснованно постановлен оправдательный приговор.

В суде первой инстанции государственный обвинитель признал излишней квалификацию действий Березина по ч. 2 ст. 292 УК РФ как служебный подлог, которые охватывались составом преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. Такое решение было правильным.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли являться отменой приговора, по делу не допущено.

Рассматриваемые представление и жалоба поданы в срок, предусмотренный ст. 389⁴ УПК РФ.

Поскольку не установлено лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, уголовное дело направлено руководителю следственного органа для производства предварительного расследования.

По ч. 1 ст. 112 УК РФ Шакурову назначено наказание с учетом всех установленных по делу обстоятельств. Довод о его чрезмерной мягкости безоснователен.

Размер компенсации морального вреда в результате умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью соответствует требованиям разумности и справедливости.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для удовлетворения апелляционного представления и апелляционной жалобы, поскольку несостоятельны изложенные в них доводы.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 7 июля 2015 года в отношении Шакурова С [ ] В [ ] Юркова И [ ] Г [ ] и Березина В [ ] В [ ] оставить без изменения, а апелляционное представление и апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]